

УДК 821.161.1

**ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В ИЗОБРАЖЕНИИ ГЕРОЕВ А.П.
ПЛАТОНОВЫМ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «РЕКА ПОТУДАНЬ»)**

Денис Михайлович Туровцев

магистрант

turenis@yandex.ru

Виктория Михайловна Швецова

доктор филологических наук, доцент

vmsh72@yandex.ru

Тамбовская духовная семинария

г. Тамбов, Россия

Аннотация. Религиозное литературоведение становится одним из главных направлений в филологии в последние десятилетия. Рассматриваемая в контексте православной традиции, литература XIX-XXI веков транслирует не только нравственные ценности, но и духовные ориентиры, заложенные в русскую культуру образцами древнерусской словесности. Преемственность духовной традиции литературой новейшего времени неоднократно становилась предметом исследования, так ученые Сотков В.А., Мотеюнайте И.В., Воронцов А.В., Бобровская И.В., Бычков Д.М. и др. наглядно показали христианскую парадигму в творчестве советских классиков. Однако существует проблема влияния православного мировоззрения на самого писателя и воплощение это мировоззрения в создаваемых им героях.

Одним из значимых писателей XX века стал Андрей Платонов (1899-1951), произведения которого по праву считаются классикой русской литературы. Уникальность языка писателя служит богатым материалом для различных трактовок смысла его произведений. В статье рассматриваются

интертекстуальные связи прозы Андрея Платонова с христианством и их влияние на образ главного героя повести «Река Потудань».

Ключевые слова: праведничество, религиозное литературоведение, христианство, платоноведение, Река Потудань.

«Душа русского народа была сформирована православной церковью, она получила чисто религиозную формацию. И эта религиозная формация сохранилась и до нашего времени, до русских нигилистов и коммунистов».

Н. Бердяев

Андрей Платонович Платонов и его творчество породили в научной среде целое направление – платоноведение. Среди ученых платоноведов не утихают споры о личном отношении к христианству и Православию Андрея Платонова. Из биографии писателя нам известны факты о его крещении, учебе в церковно-приходской школе, частом посещении Задонска – родины его родителей, 7 ноября 1922 года писатель присутствует при крещении сына Платона. Тем не менее, являясь писателем советским и только «сокровенный человек» Платонова позволяет судить о его вере. С.А. Кузнецова подмечает, что символика в произведениях Платонова «приоткрывает поныне недостаточно проясненные смысловые пласты творчества писателя, связанные с его религиозными воззрениями», а А.Н. Загороднюк пишет, что рассказы Платонова «наталкивают на рассуждения о самых главных материальных и духовных ценностях христианского мира: здоровье, любовь, семья, дети, дом, материальное благополучие и религия» [2,3,5]. В письме к своей жене Марии Александровне, Платонов пишет: «истинного себя я еще никогда никому не показывал и едва ли когда покажу», но в творении всегда можно разглядеть черты творца, поэтому важнейшим направлением исследований ученых определяется изучением героя А.П. Платонова, т.к. именно мировоззрение героя отражает убеждения самого писателя.

Повесть «Река Потудань» была издана в одноименном сборнике в 1937 году и критика негативно отнеслась к произведению, вскоре сборник был изъят. вообще 30-е годы стали для Андрея Платонова периодом гонений, начавшимся после критики Сталиным повести «Впрок», на полях которой Иосиф Виссарионович сделал пометки «сволочь», «пошляк». Чудом избежав ареста и

репрессий, Платонов продолжает писательскую деятельность. Основное положение критики повести «Река Потудань» заключалось в обвинении Платонова в «ревизии христианства», советский литературовед Евгения Книпович (1898-1988) отмечает обращение Платонова к языку житий и апокрифов.

Сюжет повести рассказывает историю красноармейца Никиты Фирсова, вернувшего домой в город, расположенный рядом с рекой Потудань. В городе Никита встречает своего отца и девушку Любу, которую знал с детства. Люба, оставшись одна после смерти матери, живет бедно и обучается на врача. Никита ухаживает за Любой и они решают создать семью после завершения обучения. Но после свадьбы, по причине «немощи» Никиты как мужчины, он с мыслями о самоубийстве сбегает в другой город и устраивается помощником базарного сторожа, выполняя грязную работу. Через некоторое время его находит отец и сообщает, что Люба, решив, что Никита утопился в реке Потудани, также совершает попытку суицида, но выживает. Никита, обретя дар речи, возвращается к Любе.

Интертекстуальный анализ текста повести позволяет увидеть в содержании произведения не только историю любви героев, но и гораздо более глубокие смыслы. Само название повести выбрано автором неслучайно, река в символизме христианства имеет значение очищения и связано с Таинством Крещения, или нового рождения, а собственное имя реки означает «по ту сторону». В чинопоследовании Таинства Крещения погружение человека в воды крещения означает погребение человека со Христом (образ смерти) и будущее воскресение. Также некоторые исследователи, например, А. Лысов, считал, что в самом названии «Потудань», скрыто название реки Крещения – Иордана [6-9].

Само возвращение Никиты живым с гражданской войны, свидетельствует о чудесном за него заступничестве: когда Никита спит на земле «какой-то бродяга-человек переступил через него и, не тронув спящего, не заинтересовавшись им, пошел дальше по своим делам», Никита один из трех братьев вернулся с войны.

Эпизод возвращения главного героя к отцу имеет сходство с Евангельской притчей о Блудном сыне. Движение отца Никиты навстречу сыну, который «был мёртв и ожил, пропадал и нашёлся» (Лк. 15:24) описывается словами «потом он побежал, небольшой и тощий, как мальчик, кругом через сени и двор». Автор во всем произведении не упоминает имени отца, что делает фигуру отца таинственной, в трудные периоды жизни отец приходит на помощь Никите.

С житийным канонам сближает героя и его отношения с окружающими людьми. Человеколюбие героя позволяют с состраданием отнестись к ближнему, при встрече с Любой ее внешний бедный вид: «австрийские башмаки ее, зашнурованные бечевою, сильно износились, кисейное платье доходило ей только до колен, больше, наверное, не хватило материала, - и это платье заставило Никиту сразу сжалиться на Любой». Другой эпизод повести связан со смертью подруги Любы – Жени от тифа. История христианства свидетельствует, о самоотверженном подвиге верующих в деле погребения умерших, во времена эпидемий и гонений. Так и Никита проявляет милосердие к умершей и вместе с отцом делают гроб для похорон.

Кружков Г.Е., говоря о евангельских мотивах в произведении, видит в Никите многие черты, сближающие его с Христом: «он не только сам плотник, но и сын плотника. Его аскетический подвиг в Кантемировке можно сопоставить с удалением Христа в пустыню, а благополучное возвращение домой, к Любе – с возвращением Христа в Галилею: «И возвратился Иисус в силе духа в Галилею» (Лк. 4:14). Или же его можно сравнить со смертью и воскресением из мертвых. «Здравствуй, Никит!» — говорит отец, встретив Никиту через несколько месяцев после его исчезновения из города. — «Мы думали, ты покойник давно...»[4]. В отличие от Кружкова, Е. Антонова видит в мотиве отлучения Никиты Фирсова в Кантемировку, схожесть с житийным повествованием о блаженном Алексии, человеке Божиим. Елена Антонова пишет: «Житие повествует, что оставшись после свадьбы наедине с молодой женой, Алексей отдал ей свой золотой перстень и поясную пряжку со словами: «Сохрани это, и да будет между мною и тобою Господь, доколе не обновит нас

свою благодатью». Тою же ночью он покинул дом. Семнадцать лет Алексей провел в Эдессе, прося милостыню в притворе Богородицы. Святой и оказавшись позднее в родительском доме не оставил своего подвига, не открылся родным и казался им неизвестным нищим, которого они приютили из человеколюбия. Церковная служба говорит о святом, что он «тленный чертог на нетленное Божие Царство променял» и, главное, он был «пронзаем желанием чистоты». Собственно говоря, Никита уходит из дома, увлекаемый той же силою, возлюбив «сладчайшее ангельское подобие». Он ожидает «более высшей радости» не от «своей близкой любви с Любой», но в том состоянии, когда «обновит нас Господь своей благодатью». Никита знает всем существом, но причину, как и Платонов, не может назвать словами. И жалость все-таки заставляет возвратиться домой, тогда, как уйти заставляла великая любовь» [1].

Мотив отлучки занимает важное место в повести. Никита уходит из родного города и как бы забывает все, что было важным в его жизни: «Никита пришел на базар, сел в тени за торговым закрытым рундуком и перестал думать о Любе, заботах жизни и о самом себе». Своего рода умопомешательство и самозабвение главного героя можно понимать, как путь искушений и аскетизма он убирает мусор и отхожие места, спит под открытым небом, что сближает его образ жизни с подвижническим. Однажды, по подозрению в краже Никиту заключают в тюрьму, но видя его незлобие и «никаких признаков жадности к жизни и влечения удовольствию или наслаждению» вскоре отпускают, т.е. говоря языком богословия у Никиты отсутствует влечение к греху, который по слову ап. Иоанна Богослова происходит «от похоти плоти, похоти очей и гордости житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1 Ин. 2:16).

Отдельного внимания заслуживает сам феномен любви Никиты Фирсова по отношению к Любе. И ответ причины такой любви его к Любе, разрешается в контексте Священного Писания. Никита проявляет заботу о Любе на бытовом уровне: он убирает в доме, затапливает печь, заботится о ее пропитании, в качестве подарка приносит Любе рыбу и хлеб (один из важных символом христианства), не требует к себе внимания, их отношения можно описать словом

целомудренные и чистые, счастье другого человека для Никиты выше личного счастья: «не может мучить Любу ради своего счастья». Подобное отношение к ближнему мы находим в словах апостола Павла о любви: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает» (1 Кор. 13:4-8). В русском языке слово любовь несет многие значения, но Платонов не зря использовал имя Любовь, как уточняющее, потому что в переводе с греческого языка, слово *Ἀγάπη* (Агапе) несет смысл любви деятельной, любви, проявляющей себя в отношении к другому, не в чувстве, а в деле, выражающейся в конкретных добрых делах, опирающихся на Божественные заповеди.

Во всей повести Платонова, как и в других его произведениях («Чевенгур», «Котлован») видится мотив богооставленности – «таинственные предметы обратились в маленькие и скучные», и как следствие отсутствия света - «Люба попросила Никиту, - может быть, он затопит печку, ведь на дворе еще долго будет темно. Пусть огонь светит в комнате». И поэтому по замечанию Н.В. Корниенко «Никита покидает Любу..., не с целью спасти мир, но вследствие того, что окружающий мир интуитивно воспринимается и трагически переживается им как несовершенный и погруженный во тьму (лишенный живой связи с Богом — не искупленный кровью Богочеловека Иисуса Христа), а семейная жизнь как часть всеобщего неблагополучного бытия — безблагодатной (Никита говорит, что не может «мучить Любу ради своего счастья») [5]. Ощущение безблагодатной жизни рождает в героях самые темные мысли о самоубийстве, безвыходность бегство от реальности, отчаяние. Самоубийство в христианстве является тяжелейшим грехом, который по сути является выражением полного неверия. Поэтому Платонов, сознательно уводит своих героев с этого губительного пути «бессмысленность жизни, так же как голод и нужда, слишком измучили человеческое сердце, и надо было понять, что же есть существование людей, это – серьезно или нарочно?».

Интересен художественный прием использованный в экранизации этой повести режиссером Александром Сокуровым в 1978 году. В повести перед уходом Никиты в Кантемировку ему встретился нищий человек, за которым Никита и последовал, «в Кантемировку нищий и Никита пришли к полудню. На околице города нищий человек сел в канавку, открыл сумку и вместе с Никитой стал угощаться оттуда». В фильме Сокурова «Одинокий голос человека» нищий представлен в образе монаха или священника, за которым следует главный герой, такой образ был выбран режиссером как аллюзия на первую заповедь блаженства «блаженные нищие духом ибо тех есть Царство Небесное» (Мф. 5:3). Фильм «Одинокий голос человека», повторил судьбу самой повести «Река Потудань» - руководством ВГИКа картина была приговорена к уничтожению и спасена.

Никиту от погибельной смерти спасает монах, а впоследствии Любу спасают рыбаки, как образ апостолов.

В произведении А.П. Платонова «Река Потудань» прослеживаются аллюзии на Евангельские и житийные тексты, что было замечено не только исследователями его произведений, но и эти воплощено и в киноискусстве. Мироощущение и поступки главного героя Никиты религиозны и глубоко символичны. Поиск им счастья, любви, имеющие неэгоистичное жертвенное направление и обретение им собственного счастья становится возможным только когда счастлив ближний. Несмотря на религиозный подтекст, в произведении раскрывается тема любви к ближнему, и остается нераскрытой тема любви к Богу, потому и после прочтения повести остается ощущение неполноты, незавершенности. Причину этого можно определить только теми реалиями в который приходилось Платонову создавать свои произведения.

Список литературы:

1. Антонова Е. «Безвестное и тайное премудрости...» (Догматическое сознание в творчестве А. Платонова) // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. М.: Наследие. 1995. С. 39-53.

2. Загороднюк А.Н. Дискурс автора и читателя (на примере текстов А. Платонова) // Коми государственный педагогический институт. Человек Культура Образование. 2013. №3. С. 122-133.
3. Корниенко Н. В. «Добрые люди» в рассказах А. Платонова конца 30-х - 40-х годов. Предварительные текстологические заметки // Вестник ТГУ. 1999. №3. С. 24-37.
4. Кружков Г. «Солнце-сердце» Миф и сказка в «Реке Потудань» / // Григорий Кружков. 2024. – URL: http://kruzhkov.net/essays/nostalgia-obeliskov/solnze-serdze/#identifier_4_608 (дата обращения: 10.12.2024).
5. Кузнецова С. А. Мотив дома в рассказах А. Платонова 1930—1940-х годов: “Река Потудань”, “возвращение” // Проблемы исторической поэтики. 2005. №7. С. 525-537.
6. Лукин И. В. Мифопоэтика «Отлучки» в рассказе А. П. Платонова «Река Потудань» // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. №4. С. 204-211.
7. Матвеева И.И., Макарова А.С. Фольклорные мотивы в повести А.П. Платонова «Река Потудань» // Вестник ГГТУ. 2018. №4. С. 60-64.
8. Проскурина Е. Н. Духовная традиция в наследии А. Платонова: между притяжением и отталкиванием // Культура и текст. 2016. №1 (24). С. 75-92.
9. Чыонг Тхи Фыонг Тхань Ономастические особенности в рассказе А. Платонова «Река Потудань» // Воронежский государственный университет. 2018. С. 63-66.

UDC 821.161.1

CHRISTIAN MOTIFS IN THE DEPICTION OF HEROES BY A.P. PLATONOV (BASED ON THE STORY "THE POTUDAN RIVER").

Denis M. Turovtsov

master's student

turenis@yandex.ru

Victoria M. Shvetsova

doctor of philology, associate professor

vmsh72@yandex.ru

Tambov Theological Seminary

Tambov, Russia

Annotation. Religious literary studies has become one of the main directions in philology in recent decades. Considered in the context of the Orthodox tradition, the literature of the XIX-XXI centuries translates not only moral values, but also spiritual guidelines embedded in Russian culture by samples of ancient Russian literature. The continuity of the spiritual tradition with the literature of modern times has repeatedly become the subject of research, so scientists Sotkov V.A., Moteyunaite I.V., Vorontsov A.V., Bobrovskaya I.V., Bychkov D.M., etc. they clearly showed the Christian paradigm in the works of Soviet classics. However, there is a problem of the influence of the Orthodox worldview on the writer himself and the embodiment of this worldview in the characters he creates.

One of the most important writers of the 20th century was Andrei Platonov (1899-1951), whose works are rightfully considered classics of Russian literature. The uniqueness of the writer's language serves as a rich material for various interpretations of the meaning of his works. The article examines the intertextual connections of Andrei Platonov's prose with Christianity and their influence on the image of the main character of the story "The Potudan River".

Keywords: righteousness, religious literature, Christianity, Platonic studies, Potudan River.

Статья поступила в редакцию 10.05.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 30.06.2025.

The article was submitted 10.05.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 30.06.2025.